

Глава 562. Духовные журавлиные груши

Святой Цин Сяо покачал головой и сказал: «Я немного слышал об этом, но не думаю, что это хорошая идея. Могут ли люди, подобные девяти императорам, развиваться просто путем накопления ресурсов?».

«Более того, могущественные семьи начали бороться друг с другом, как открыто, так и тайно. Все они хотели бы иметь наследника поля Куньлунь. Даже секта Тайцзи, секта тысячи Будд и конфуцианская секта теперь посылают своих лучших учеников в мир, чтобы бороться за место. Эта тайная тенденция захватила все поле Куньлунь. Никто не может сказать, хорошо ли это»

Старейшина Сюаньцзи сказал: «Тот факт, что ты видишь эту точку зрения, доказывает, что ты действительно повзрослел. Ты действительно можешь постоять за себя. Впрочем, даже в стенах Академии подобные распри не редкость!».

Святой Цин Сяо сразу понял намерения старейшины Сюаньцзи: «Может быть... мастер хочет, чтобы наш младший брат боролся за это место?».

Старейшина Сюаньцзи кивнул и улыбнулся: «Как только он станет наследником поля Куньлунь, у него будет огромное количество практических ресурсов. Он может даже стать личным учеником императрицы и унаследовать ее трон. Он может быть властелином поля Куньлунь! Такую возможность нельзя упускать. Другого шанса может и не представиться!».

«Кроме того, твой младший брат только что достиг высшей сферы небесного царства. Это легко лучший момент для удара. Даже если он не будет бороться за место, кто-то попросит его об этом»

Выражение лица святого Цин Сяо стало довольно серьезным: «Что касается нашего младшего брата, то я должен сообщить еще кое-что».

«В чем дело?» - спросил старейшина Сюаньцзи.

Святой Цин Сяо отетил: «Алтарь первобытного мира лесного духа был разрушен еретиком-полусвятым Тунсюем. Я думал, что дело закрыто, но разведка Военного министерства показала кое-что еще после расследования. В то время, когда алтарь был разрушен, наш младший брат посещал этот первобытный мир. Он также посетил алтарь первобытного мира».

«Подробности были занесены в совершенно секретный файл Имперского исторического совета. Я не могу утверждать, что хорошо знаю детали. Досье уже отправлено на поле Куньлунь, к нашей государыне»

Эти слова заставили старейшину Сюаньцзи принять серьезное выражение лица. Он задумался на некоторое время, а затем сказал: «Твой младший брат уже был тщательно исследован Академией. Его биография совершенно чиста. Он не может быть шпионом еретиков. Тебе не нужно беспокоиться об этом».

«Кроме того, учитывая его уровень развития тогда, маловероятно, что он смог бы разрушить алтарь первобытного мира»

«И еще кое-что. Даже если это имеет какое-то отношение к нему, императрица, скорее всего, не накажет его за это тривиальное дело. Твой младший брат теперь повышен в статусе. Сурово обойдясь с ним, императрица вызовет недовольство Академии и особняка святых. Взвесив все «за» и «против», я уверен, что она примет правильное решение»

Святой Цин Сяо оставался довольно осторожным и сказал: «Не следует ли нам расспросить его о деталях? Таким образом, мы можем подготовиться к возможному гневу императрицы».

Старейшина Сюаньцзи подумал и покачал головой: «Лучше не надо. Это может оказать на него ненужное давление».

Святой Цин Сяо и старейшина Сюаньцзи продолжали обсуждать другие важные вопросы, прежде чем покинуть метеорит и вернуться во дворец Цинхэ.

Дворец Цинхэ был личным дворцом старшего брата святого Цин Сяо. Это был также кадровый и административный штаб Военного министерства. Поэтому после собрания Чжан Жочэнь и его старшие братья и сестра поселились в таверне «Десять тысяч полей».

Войдя в свою комнату, Чжан Жочэнь немедленно достал деревянный график Инь-Ян и вошел в его внутренний мир.

Деревянный график Инь-Ян выглядел как обычная картина на стене. Никто бы не догадался, что в нем заключен независимый внутренний мир.

Под руководством Черныша уже сформировался первый город в мире свитков, чему способствовал тяжелый труд трех монахов царства рыб-драконов.

Монахи царства рыб-драконов действительно были превосходными работниками. Они были исключительно умелыми. Один мог бы сравниться с несколькими сотнями обычных рабочих.

Весь город был построен из огромных камней, сложенных в виде дворцов, улиц и башен. Внутри высоких гор с большим количеством духовной энергии было создано так много обителей фей и бессмертных. Близлежащие ручьи были втянуты в водопад высотой около 100 метров.

Черныш планировал сначала построить небольшой город, способный вместить 50 000 человек. Это был не такой уж большой проект.

В настоящее время он только начал обретать форму. Чтобы по-настоящему построить город, потребуется много времени, чтобы облагородить его, лепить и украшать.

У Чжан Жочэня были некоторые сомнения: «Черныш, мне очень любопытно. Почему ты строишь город в мире свитков? Ты хочешь, чтобы здесь практиковалось много людей?».

Черныш выглядел бодрым и полным энтузиазма, но не давал никаких объяснений. Он просто ухмыльнулся: «Мы не просто строим город. Нам нужно строить и другие здания. И, о! Я выковал два доспеха из чешуи короля питонов и отдал их двум девушкам».

Черныш указал лапой вперед.

В направлении его когтей были видны Ао Синянь и Оранжевый эмиссар, каждая из которых была облачена в алую броню. Они перелетели через реку и спустились к подножию города.

Обе полностью оправились от полученных травм.

Чжан Жочэнь погладил подбородок и улыбнулся: «Почему ты выковал доспехи только для них двоих?».

Черныш ответил: «Потому что они должны сопровождать меня на поле битвы первобытного

мира. Ты и твоя невеста возвращаетесь на поле Куньлунь. Вам двоим доспехи не понадобятся».

Чжан Жочэнь спросил: «Вы трое отправляетесь на поле битвы первобытного мира?».

«Ты помнишь алтарь, который мы обнаружили в первобытном мире лесного духа? Этот алтарь слабо связан с другими примитивными мирами. Это очень важный вопрос. Мне нужно докопаться до сути»

Чжан Жочэнь сказал: «Возьми и меня!».

«В этом нет необходимости. Теперь ты находишься в центре внимания. Все главные силы обращают на тебя внимание. Если ты пойдешь с нами, то доставишь нам ненужные хлопоты», - продолжал Черныш: «Я беру их с собой, чтобы помочь им приобрести опыт на поле битвы первобытного мира».

Чжан Жочэнь пристально посмотрел на эмиссара: «Ты уверен, что сможешь держать их под контролем?» - спросил он с легким беспокойством.

«Ты беспокоишься о той девушке с черного рынка? Не беспокойся. Я уже взял ее к себе в ученики. Я обучаю ее некоторым древним уникальным техникам. Я совершенно уверен, что она будет терпеть меня, по крайней мере, до тех пор, пока не овладеет техникой. Она не поссорится со мной»

Чжан Жочэнь сказал: «Очень хорошо! Поскольку ты знаешь, что делаешь, я больше ничего не скажу. Когда ты уходишь?».

«Прямо сейчас», - сказал Черныш.

Черныш, Ао Синянь и Оранжевый эмиссар вышли из мира свитка и в тот же день вступили на поле битвы первобытного мира.

Хуан Яньчэнь уже пришла в себя. Она в значительной степени оправилась от полученных травм. Теперь она вышла из мира свитка вместе с Чжан Жочэнем.

В тот же день трое старших - Цзю Хунтао, Ван Кэ и Линьшу - во главе со старейшиной Сюаньцзи поднялись на борт корабля первобытного мира вместе с Чжан Жочэнем и Хуан Яньчэнь. Все шестеро ушли через червоточину в Святой город.

Они, естественно, направятся в Академию по прибытии в Святой город.

В самом сердце Академии находилась величественная Священная гора.

Священная гора не была изолирована, но была частью горной цепи с десятками фантастических вершин и глубоких долин. Только полусвятой мог поселиться там.

Обитель старейшины Сюаньцзи находилась в духовном саду журавлиной груши на Священной горе.

В саду было 3600 духовных журавлиных грушевых деревьев.

Это было время полного расцвета. Вместе с прохладным ветерком слышался вздох, и белые лепестки упали на землю, как снежинки.

И конечно, хрустальные духовные журавлиные груши росли на многих деревьях, испуская

соблазнительный аромат.

В этот момент в духовном саду журавлиной груши находились только Чжан Жочэнь и старейшина Сюаньцзи.

Старик и молодой человек сидели лицом друг к другу.

Старейшина Сюаньцзи посмотрел на что-то почти в шести метрах от себя. Там стояло духовное журавлиное грушевое дерево диаметром в три обнимающихся человека. На этом дереве было семь зеленых духовных журавлиных груш.

Внезапно одна из духовных журавлиных груш, казалось, ожила. Он начал поглощать небесную и земную духовную энергию и постепенно приобрел насыщенный золотистый оттенок. От фруктов исходил еще более сильный аромат.

«Ха-ха! Итак, сегодня созрела духовная журавлиная груша», - старейшина Сюаньцзи усмехнулся. Подняв руку, он схватился за воздух.

В следующее мгновение в его руке появилась спелая духовная журавлиная груша.

Старейшина Сюаньцзи протянул руку и передал духовную журавлиную грушу Чжан Жочэню. Он сказал: «Духовное журавлиное грушевое дерево цветет раз в 300 лет, приносит плоды еще 300 лет, и его плоды созревают еще 300 лет. Одна груша может помочь поднять твою культивацию, повысить твой духовный интеллект и продлить продолжительность жизни монаха на 30 лет».

«Я могу не дать ее даже полусвятому, который хочет продлить свою жизнь. Но сегодня тебе повезло! Возьми и наслаждайся ее вкусом»

Духовная журавлиная груша, названная так потому, что она напоминала духовного журавля, имела длинную, пышную шею и полный живот. При ближайшем рассмотрении можно было различить ее крылья, клюв, глаза и ноги.

Даже не пробуя на вкус, одного запаха было достаточно, чтобы вызвать слюноотделение. Воздух был наполнен сладким ароматом.

Тот факт, что она продлевала жизнь еще на 30 лет, был хорошим показателем того, насколько он ценен. Это было помимо других ее преимуществ. Неудивительно, что даже полусвятой захотел бы ее.

Чжан Жочэнь внимательно посмотрел на нее, а затем протянул обе руки, принимая духовную журавлиную грушу из рук старейшины Сюаньцзи.

Затем он осторожно положил духовную журавлиную грушу в нефритовую шкатулку. Он прикрыл ее крышкой, чтобы не дать эссенции вырваться наружу.

Старейшина Сюаньцзи был слегка удивлен и спросил: «Твой второй старший брат часто крал духовную журавлиную грушу, чтобы съесть ее после того, как она созреет. Почему ты не попробуешь ее сейчас?».

Чжан Жочэнь поднял голову и улыбнулся: «Я бы хотел дать ее своей матери».

Внезапно старейшину Сюаньцзи осенило. Этот мальчик, сказал он себе, очень послушный.

Поскольку мать Чжан Жочэня не открыла свою священную метку, она была обычным человеком. Если она съест духовную журавлиную грушу, это принесет ей неисчислимую пользу.

Хотя может показаться расточительным позволять обычным людям брать духовную журавлиную грушу, такое сыновнее благочестие было бесценно.

В глазах старейшины Сюаньцзи появилось восхищение. Теперь он высоко ценил этого самого молодого ученика: «Как ты думаешь, почему я хотел поговорить с тобой наедине?».

Чжан Жочэнь сказал: «Ученик не знает».

Старейшина Сюаньцзи встал, глядя на цветущие груши: «Я слышал, что ты практикуешь очень грозную технику владения мечом, быстрый и аккуратный. Не мог бы ты продемонстрировать мне свою технику?».

Пораженный, Чжан Жочэнь на мгновение растерялся.

Быстрым и аккуратным был меч времени, объединяющий метку времени – он олицетворял силу времени.

Другие, возможно, не знали о силе времени. Но старейшина Сюаньцзи не был плохим мастером. Даже самые незначительные колебания времени не могли ускользнуть от его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1037071>